

Савва (Тихомиров), архиеп. Тверской и Кашинский. [Хроника моей жизни:] Автобиографические записки высокопреосвященнейшего Саввы [Тихомирова], архиепископа Тверского [и Кашинского] († 13 октября 1896 г.): Том 2. (1851—1862 гг.) Годы: 1860—1861] // Богословский вестник 1899. Т. 1. № 4. С. 529—560 (3-я пагин.). (Продолжение.)

— 529 —

12-го ч. писала мнѣ изъ Кленова А. Б. Нейдгартъ:

1860 г.

„Давно уже собираюсь писать вамъ, почтеннѣйшій о. архимандритъ, но все до сихъ поръ какъ-то не удавалось. Въ томительный зной лѣтнѣй умственные силы невольно слабѣютъ; разсѣянныя мысли блуждаютъ отъ одного предмета къ другому почти безъ сознанія; сосредоточивать ихъ бываетъ иногда невозможно; притупляется даже и желаніе приняться за какое-либо дѣло, и становится понятнымъ итальянскій *dolce far niente*, и мы невольно предаемся ему. Однакожь, не все же я предавалась ему; по и приготовляла варенья, консервы, желе и сиропы; вѣдь это все пригодится зимою. Тоже чесала и чешу шерсть отъ монахъ Ангорекскихъ козъ, дабы скорѣе отдать прясть ее, и потомъ самой начать вязать чулки для митрополита, которые, кажется, нравятся ему. За перо мало принимаюсь я; какъ-то не хочется писать въ несносный жаръ. Даже мало писемъ писала, хотя къ друзьямъ и пріятно писать мнѣ. Вообще, писать письма я не люблю; письма дѣловыя, или писанныя изъ приличія, письма, гдѣ чувство молчитъ, душа не согрѣвается, мысль неподвижна, гдѣ, зѣвая, предоставляешь перу чертить слова безъ выраженія, или фразы безъ смысла,—письма такія для меня скучны, несносны, противны. Но если, взгрустнувшись о друзьяхъ, сердце ощущаетъ потребность высказать имъ все, что наполняетъ его; если жаждетъ оно подѣлиться съ ними и ощущеніями, и мыслями, и впечатлѣніями, — о, тогда воодушевляется и перо; бѣгло скользнуть по бумагѣ, не успѣвая даже передавать ей ни всей мысли, изливающейся отъ полноты чувства, ни всѣхъ ощущеній, пшущихъ простора и сочувствія. Вотъ кому, и какія только, люблю я писать письма. Скажите же мнѣ, мой почтенный о. ректоръ, сочувствуете ли вы такимъ письмамъ? осязаете-ли въ нихъ сердце и душу, чувство и искренность?—Да, я охотно пишу вамъ, потому что уважаю васъ и люблю бесѣдовать съ вами.—Какъ часто вечеромъ, сидя на балконѣ, сливаясь душой съ природою—прекрасною и величественною, мгновенно ощущаю я желаніе сродниться чувствомъ съ отдаленными друзьями (простите мнѣ выраженіе это); и тогда-то мысль моя, какъ-бы окрѣпшая, восходитъ на быстро текущее облачко, и летитъ, летитъ *ни*

1860 г. крилу *взтрепю* въ любимую даль и привѣтствуетъ присныхъ своихъ!

Не часто писала я и къ преосв. Леониду: одно письмо было и длинно, и искренно, и дружелюбно; но преосвященный, соблюдая приличіе, и отвѣтивъ только моему высокопревосходительству, заставилъ тѣмъ меня порѣже утруждать его письмами моими. Потомъ священникъ нашъ, уже давно бывшій въ болѣзненномъ состояніи, совершенно занемогъ и слегъ въ больницу, и я просила владыку Леонида позволить о. Филарету ¹⁾ пріѣхать въ Кленово для нашего говѣнья и, наконецъ, отправляя его, я еще писала преосвященному, но, по примѣру его, письма церемонныя, гдѣ, съ напряженнымъ вниманіемъ, старалась не забывать повторять часто *Monseigneur* и *Votre Eminence*.

Письмо ваше, хотя и запоздалое, сердечно порадовало меня; благодарю васъ отъ души, что не совершенно забыли меня. Радуюсь тоже, что понравились вамъ отдѣланные у меня подризники ваши; не думала я, что они удостоятся быть на плечахъ о. архимандрита — ректора ²⁾. Благодарю васъ тоже за присланныя вами просфоры, изъ коихъ — Троицкую я отдала моей Марѣ отъ вашего имени, за шитье подризниковъ

Сдѣлала-ли вамъ обѣщанные подризники графиня Толстая ³⁾?—Она, будучи у меня, обѣщала вашему инспектору ⁴⁾ пожертвовать ихъ въ церковь семинаріи, равно какъ и пелену для благословенія хлѣбовъ.

Жаль мнѣ васъ, что вы какъ бы прикованы къ Москвѣ даже и въ вакаціальное время. Когда-же вамъ можно хоть не много освѣжиться въ просторѣ деревенскомъ?

Пишите мнѣ, пожалуйста, благословляйте меня мысленно, молитесь за меня, какъ и я молюсь за васъ, и не забывайте ту, которая искренно предана вамъ и уважаетъ васъ“.

16-го ч. писалъ мнѣ изъ Мурома родственникъ (двоюродный шуринъ), священникъ Владиміръ Егоровичъ Амещікій ⁵⁾:

¹⁾ Геромонаху Саввинскаго подворья, духовнику преосв. Леонида

²⁾ Т. е. самого же о. Саввы.

³⁾ Анна Георгіевна, не разъ упоминаемая выше

⁴⁾ О. Никодиму (Бѣлокурову)

⁵⁾ См 1 т по указателю

„Да не оскорбится душа ваша, что я дерзновенный, по 1860 г.
вполнѣ увѣренный въ вашемъ расположеніи ко мнѣ, какъ
прежде никогда не оскудѣвасмомъ, такъ и въ настоящее
время въ изобиліи состоящемъ, осмѣлился на сей хартии
излить предъ вами мою покорнѣйшую просьбу по слѣдую-
щему обстоятельству. Въ настоящее время у меня много-
чаднаго двоихъ перевели во Владимірскую семинарію,—но
съ елеемъ, тихо мерцающимъ. А потому и покорнѣйше прошу
васъ, не благоволено-ли будетъ черкнуть къ нашему о. рек-
тору, дабы онъ на страшномъ испытаніи возрѣлъ на ихъ
милостивымъ окомъ; а не рекъ имъ: отыдите отъ меня не-
годянъ обратно къ отцу вашему и возьяте на чернило-пес-
чаное лоно вѣчнаго scribendi. Изъ своего духовнаго выпу-
стить ихъ не хочется въ свѣтскую атмосферу, идѣже плачь
и скрежетъ зубовъ.

При пожеланіи вамъ добраго здоровья отъ всего десяти-
ричнаго моего семейства, остаюсь покорнѣйшій вашего вы-
сокопреподобія слуга“...

Три письма, одно въ слѣдъ за другимъ, получили я отъ
добраго товарища моего, инспектора Моск. академіи, о. Пор-
фирія:

1) Отъ 23-го августа онъ писалъ мнѣ:

„Виноватъ я предъ вами, высокопреподобнѣйшій о. рек-
торъ; книги, присланныя вами, я отыскалъ у Дейбнера ¹⁾ и
забылъ сказать вамъ объ этомъ. Если впрочемъ ихъ нельзя
возвратить Кунту ²⁾, то я беру на себя и второй экземпляръ,
а деньги пришлю съ первымъ благопріятнымъ случаемъ.
Если же вы не рѣшительно взяли книги, а какъ бы на слу-
чай, буде окажутся пужными, то не замедлю отправить ихъ
обратно; благоволите только извѣстить, хоть чрезъ Виѣн-
скаго авву ³⁾, который, вѣроятно, по временамъ помышляетъ
и о возвратѣ въ Виѣнію. Скажите ему, что братъ его Бого-
словскій экспромтъ написалъ оч. удачно.

Изъ питомцевъ вашихъ спрашивали пока только троихъ:

¹⁾ Извѣстный книгопродавецъ, котораго книжный магазинъ (иностранныхъ книгъ) и досель существуетъ въ Москвѣ, на Кузнецкомъ мосту, въ домѣ Варгина

²⁾ Тоже Московскій книгопродавецъ, уже прекратившій торговлю

³⁾ Т е ректора архимавдрита Игнатія

860 г. Лебедева ¹⁾, Скворцева ²⁾ и Ляпидевского ³⁾; только Скворцевъ отвѣчалъ слабовато, а тѣ очень изрядственно; впрочемъ и Лебедевъ по Библейской Исторіи ничего дѣльнаго не сказалъ, а отъ Еврейскаго отказался, не смотря на вашу аттестацію по сему предмету. Дивно и то, что онъ жалуется на приливы крови къ головѣ, которыми онъ страдаетъ будто-бы около 4-хъ лѣтъ, и которые не позволяютъ ему сидѣть долго въ классѣ... Чего-же смотрѣлъ Рахмановъ ⁴⁾?

Г. Пюзезя усердно благодарю за память обо мнѣ и столь же усердно прошу сохранить ее и въ Оксфордѣ. Весьма-бы обязалъ онъ меня, еслибы сталъ высылать оттуда по тому твореніи св. Кирилла, тотчасъ послѣ отпечатанія ихъ. Вознагражденіе, какое будетъ нужно, пусть требуетъ теперь-же, доставлю съ охотою и благодарностію.

А что-же конецъ вакаціи вы хотѣли употребить на путешествіе. Милости просимъ; канцелярію запечатайте, а постройки предоставьте отцу Никодиму ⁵⁾.

Простите великодушно, что до сего времени я не писалъ вамъ по возвращеніи изъ Москвы. Это, воистину, не по недостатку сердечной благодарности за то радушіе, съ какимъ приняли вы меня странника и давали мнѣ возможность странствовать по Москвѣ, а единственно по причинѣ хлѣбющаго моего здоровья“.

2) Отъ 1-го сентября:

„Согласно письму вашему, посылаю вамъ нѣмецкія книги; только вновь прошу, если Кунтъ вашъ не захочетъ брать ихъ обратно, то выдайте ему нужныя деньги и извѣстите меня о семъ.“

Экзамены наши все еще не кончились. Изъ вашихъ слабе другихъ по отвѣтамъ и экспромтамъ оказываются: Цв

¹⁾ Лебедевъ, Александръ Стенановичъ, послѣ окончанія курса въ академіи со степенью кандидата, преподаватель въ Московской духовной семинаріи

²⁾ Ивава, также кандидата Моск. дух. академіи, скончавшагося священникомъ въ Москвѣ

³⁾ Николая, послѣ кандидата Москов. университета, умершаго на службѣ при русскомъ посольствѣ въ Персіи

⁴⁾ Влад. Иван., врачъ при Московской дух. семинаріи, пользовавшійся при митрополита Филарета Скончался въ 1885 г. См. о немъ выше, стр. 329

⁵⁾ Инспектору Моск. семинаріи

Успенскій ¹⁾, П. Соколовъ ²⁾, отчасти М. Соколовъ ³⁾, а особенно Ив. Скворцевъ. Первымъ двумъ впрочемъ шьютъ сертуки, а какая судьба будетъ остальныхъ, еще нельзя сказать ничего рѣшительнаго.

Очень благодаренъ Г. Пюзею за обѣщаніе своего изданія. только не знаю, чѣмъ-бы теперь можно было возблагодарить его за это. Не укажете-ли средства?“.

3) Отъ 11-го сентября:

„Судьбу вашихъ питомцевъ вы теперь конечно уже знаете. Подробностями свѣдѣній объ ихъ отвѣтахъ, коихъ вы требовали, я не могу надѣлнить васъ отчасти потому, что не былъ на нѣкоторыхъ экзаменахъ, а отчасти и потому, что забылъ отвѣты нѣкоторыхъ. По патристикѣ знаю только, что отвѣчали все хорошо, за исключеніемъ Мих. Соколова и Ив. Скворцева, а Ал. Лебедевъ и К. Богоявленскій ⁴⁾ даже очень хорошо. Но за то Лебедевъ жестоко сръзался на Гражд. Исторіи, когда сказалъ, что крестовые походы были въ 6 и 7 вѣкахъ. Отвѣтомъ Успенскаго особенно недоволенъ наставникъ всеобщей словесности.

Исполняя ваше желаніе сообщеніемъ требуемыхъ извѣстій, усерднѣе прошу при семъ соблюсти должную осторожность, что-бы изъ этого не вышло какой-нибудь непріятности. Конечно не всякому изъ студентовъ желательно, чтобы эти подробности были извѣстны въ Москвѣ“

12-го ч. писалъ мнѣ изъ Воронежа товарищъ по академіи, свящ. А. П. Камышанскій ⁵⁾:

„Прежде всего долгомъ считаю засвидѣтельствовать вашему высокопреподобию свое душевное уваженіе и почтеніе, которое всегда питалъ къ вамъ. Въѣсть съ тѣмъ осмѣли-

¹⁾ Второй по списку ученикъ Моск. дух. семинаріи Онъ принять былъ въ академію, но умеръ студентомъ послѣдней до окончанія курса

²⁾ Пегръ Семеновичъ, окончившій курсъ академіи со степенью кандидата и послѣ бывшій смотрителемъ сначала Дольскаго, а потомъ Коломенскаго дух. училища (Сконч. 18 мая 1898 г)

³⁾ Онъ все же однако не только поступилъ въ академію, но и окончилъ въ ней курсъ со степенью кандидата богословія

⁴⁾ Константинъ Ивановичъ, окончившій курсъ академіи магистромъ, выш. протоіерей Покровскаго и Василія Блаженнаго, въ Москвѣ, собора и благочинный Князьскаго сѣрока

⁵⁾ О немъ см. „Хроники“ т. I. по указателю

860 г. ваюсь высказать и свою покорнѣйшую просьбу къ вамъ;— если къ исполненію оной не найдется особенныхъ препятствій, то вы много обязали-бы меня въ этомъ дѣлѣ. Мнѣ и нѣкоторымъ лицамъ желательно-бы тщательно разыскать оставшіеся памятники отъ нашего святителя Митрофана.— нѣкоторые отысканы въ Воронежѣ, еще неизвѣстные, а между тѣмъ извѣстно намъ, что подлинное завѣщаніе святителя хранится въ Моск. патриаршей библіотекѣ подъ № 546 въ поллистъ на 12 листахъ. Желательно знать, какъ оно туда попало, почему оно не осталось въ Воронежѣ и въ какомъ видѣ хранится оно—отдѣльно ли или при какой-либо книгѣ,—не при служебникѣ-ли самого святителя? И нѣтъ ли еще книгъ или рукописей святителя Митрофана въ патриаршей библіотекѣ? Кромѣ сего—не извѣстно ли чего-либо о пребываніи святителя Митрофана въ Золотниковской пустыни и въ обители Макарія Желтоводскаго?

Если возможно, сдѣлайте одолженіе сколько-нибудь удовлетворите симъ вопросамъ,—и потрудитесь дать извѣстія о товарищахъ по академіи, по крайней мѣрѣ находящихся въ Москвѣ и около оной. Приятно-бы было, еслибы ваше высокопреподобіе на столько былинисходительны, что прислали-бы мнѣ изданную вами книгу на память о себѣ, о патриаршей библіотекѣ,—о которой весьма мало намъ извѣстно. Во всякомъ случаѣ прошу простить меня за беспокойство, которое причиняю вамъ своимъ писаніемъ“.

Отъ 12—20 ч. сентября сохранилось у меня четыре письма на латинскомъ языкѣ извѣстнаго ученаго англичанина Пюзея. Вотъ содержаніе этихъ писемъ (въ русскомъ переводѣ):

Письмо 1-е.

„Достопочтеннѣйшій батюшка!

Посылаю вамъ записку о семи недостающихъ кодексахъ, изъ которыхъ одинъ по ошибкѣ я написалъ въ предлѣнной запискѣ.

Я возвратилъ вамъ четыре кодекса въ прошедшій вторникъ, а теперь кромѣ того готовъ возвратить семь.

Можете-ли назначить время, чтобы видѣть митрополита? Вы сдѣлали бы величайшее одолженіе, если бы вы или о. инспекторъ находилось со мною у митрополита для объясненія: но вы имѣете много занятій и быть можетъ это не бу-

детъ возможно. День отъѣзда не извѣстенъ и до сихъ поръ не знаю о днѣ отправленія изъ Петербурга, но возможно, что отправлюсь 21 числа, а быть можетъ останусь здѣсь дней десять.

Вашъ любящій Ф. Пюзеи“.

Письмо 2-е.

„Достопочтеннѣйшій батюшка!

Есть въ Москвѣ чловѣкъ, имѣющій отношеніе къ нашей церкви, который совершенно боленъ. Онъ пораженъ параличемъ и его жизнь въ опасности. Полагаю, что онъ нуждается въ молитвахъ, а потому осмѣливаюсь просить васъ помолиться за него.

Вашъ слуга Пюзеи“.

Письмо 3-е.

„Достопочтеннѣйшій батюшка!

Я сдѣлалъ ошибку, когда сказалъ, что удержалъ 10 кодексовъ; теперь скажу, что удержалъ семь. Та брошюра, которую я показывалъ три мѣсяца тому назадъ, хотя, думаю, и заключаетъ лучшій переводъ, тѣмъ не менѣе не содержитъ многихъ нашихъ обязанностей, и посему посылаю вамъ другую, которая содержитъ болѣе подробное, и въ особенности, служеніе епископовъ.

Вашъ слуга Пюзеи“

Письмо 4-е.

„Достопочтеннѣйшій батюшка!

Когда уже приближается время моего отъѣзда изъ Москвы, пишу вамъ, чтобы изъявить глубочайшую и полнѣйшую благодарность за все ваше ко мнѣ благорасположеніе. Время пребыванія въ вашей семинаріи доставило мнѣ величайшее удовольствіе. Въ саду вашемъ я часто находилъ себѣ покой, а прекрасный воздухъ семинаріи былъ, какъ думаю, для меня полезенъ. Кромѣ того, я имѣлъ здѣсь возможность посѣщать ваши литургии и прочія божественныя службы и пользоваться вашимъ и отца инспектора дружескимъ благорасположеніемъ.

Не знаю какъ благодарить за все это, а вашу ко мнѣ любовь сохраняю въ своемъ сердцѣ. Чтобы мое продолжительное пребываніе не было обременительно для семинаріи, въ этомъ письмѣ есть нѣчто ¹⁾.

¹⁾ Разумѣются двѣ книги по части богослуженія Англиканской церкви. Поларенныя архим. Саввъ Пюземъ

360 г. Прошу воспоминанія обо мнѣ и моемъ отцѣ въ вашихъ молитвахъ, а я всегда остаюсь вашимъ любящимъ слугою”.

17-го ч. писала мнѣ изъ Кленова А. Б. Нейдгартъ:

„Мой добрый и почтенный о. ректоръ уже совершенно забылъ меня! Собравшись съ силами и терпѣніемъ, онъ написать мнѣ лѣтомъ одно письмо—поздній отвѣтъ на мое; и я снова писала ему, чтобы благодарить его за воспоминаніе его. Вотъ и еще пишу ему, говоря сама себѣ: авось вспомнить, что въ одномъ не очень дальнемъ отъ Москвы уголкѣ, есть нѣкто желающая, ожидающая получить нѣсколько строкъ благословляющей руки его; авось вспомнитъ, что порадуетъ ея радушнымъ письмомъ своимъ! Но за чѣмъ же забываете вы меня, почтеннѣйшій о. архимандритъ? Пожалуйста, напишите хоть еще разъ до отъѣзда моего отсюда; хотѣлось было мнѣ посердиться на васъ, но какъ-то не сердится, и вотъ я дружески укоряю васъ за ваше забвеніе. Не писала вамъ раньше, все ожидая письма отъ васъ, а теперь не дождавшись его, пишу вамъ, поручая сыну моему доставить лично вамъ письмо мое.

Кленовскій священникъ ¹⁾ скончался и оставилъ жену и 8 дѣтей еще не пристроенныхъ. Мнѣ было не хотѣлось имѣть здѣсь молодаго священника, но бѣдная вдова упростила меня не высылать ее изъ Кленова и дома ея. Я ей дала письмо къ митрополиту, въ коемъ прошу владыку дозволить ей приискать жениха дочери своей и назначить его на упразднившееся мѣсто въ Кленовѣ. Теперь она уже въ Москвѣ, а сюда уже приѣзжаютъ свататься за невѣсту, или, лучше сказать, желающіе получить Кленовское мѣсто. Между прочимъ, я видѣла здѣсь вчера діакона изъ близняго села, сынъ коего,—Лавровскій ²⁾, кончилъ курсъ въ Московской семинаріи. Отецъ увѣряетъ, что вы дали ему очень хорошій аттестатъ, что вы его очень любите, и узнавъ, что я знакома съ вами, просилъ меня узнать у васъ каковъ сынъ его. Быть можетъ, что теперь уже избранъ женихъ въ Москвѣ,—

¹⁾ Теодоръ Сергѣевичъ Каптеревъ. Одинъ изъ сыновей его, Николай Теодоровичъ, состоитъ профессоромъ въ Московской духовной академіи. Известенъ также, какъ писатель—педагогъ. Петръ Теодоровичъ, и др.

²⁾ Евгеній Михайловичъ. Онъ и поступилъ въ Кленово во священника. Окончилъ семинарскій курсъ по второму разряду.

это еще мнѣ неизвѣстно; но я все же прошу васъ покорно написать мнѣ каковъ Лавровскій. 1860 г

Простите мнѣ, что я утруждаю васъ этимъ, но мнѣ - бы хотѣлось имѣть ученика хорошо аттестованнаго вами. Бѣдная вдова хлопочетъ въ Москвѣ, желая приискать добраго мужа дочери своей, а я беспокоюсь здѣсь, не зная каковъ будетъ у насъ новый священникъ. Теперь у насъ исправляютъ требы сосѣдніе священники, а обѣдни, вотъ другой праздникъ, у насъ не будетъ. Скучно и грустно въ селѣ безъ священника.

Прощайте, почтенный о. архимандритъ, добрѣйшій о. Савва. Вспомните-же обо мнѣ, напишите мнѣ, благословите и помолитесь за меня, и примите увѣреніе уваженія, искренности и преданности, съ какими я имѣю честь быть навседа“..

На это любезно - укоризненное письмо отвѣчалъ я отъ 21-го числа:

„Нѣтъ, высокопочтеннѣйшая Анна Борисовна, не забылъ я васъ; напротивъ, совѣсть моя, укоряя меня за неисполненіе долга по отношенію къ вамъ, ежедневно напоминаетъ мнѣ о васъ. Что-же дѣлать? Простите Бога ради вину мою предъ вами. Когда, Богъ дастъ, возвратитесь въ Москву: постараюсь заглядить вину эту какимъ-либо послушаніемъ.

Вы изволите спрашивать меня о кончившемъ курсъ въ нашей семинаріи Лавровскомъ: я могу рекомендовать его вамъ, какъ ученика, ни въ чемъ худомъ не замѣченнаго ни мною, ни инспекторомъ, хотя твердо ручаться за него и не смѣю, такъ какъ онъ жилъ не въ семинарскомъ домѣ, и слѣд. не подъ нашимъ непосредственнымъ надзоромъ.

Очень сожалею, какъ о кончинѣ вашего добраго пастыря, такъ еще болѣе о его бѣдномъ семействѣ. Вы окажете, въ самомъ дѣлѣ, великую милость несчастной вдовѣ, если устроите ея дочь на мѣсто умершаго отца.

Въ настоящую пору и мы занимаемся устройствомъ спроть, опредѣляя ихъ на казенное содержаніе: но не знаемъ, что дѣлать съ дѣтми бѣдныхъ родителей. Вакантныхъ мѣстъ на казенное содержаніе остается у насъ не очень много: а прошеній подано намъ безчисленное множество. Сегодня вечеромъ былъ я у графа Александра Петровича ¹⁾ и бесѣдо-

¹⁾ Толстаго, оберъ-прокурора Чв. Синода

1860 г. валь съ нимъ, между прочимъ, и объ этомъ предметѣ. Имѣлъ удовольствіе видѣться и съ графинею Анною Егоровною ¹⁾; съ нею мы вспомнили и о вашемъ высокопревосходительствѣ, о вашей деревенской, мирной и безмятежной жизни, о вашемъ наслажденіи красотами природы. Графиня исполнила наконецъ свое обѣщаніе на счетъ подризниковъ, вчера я получилъ отъ ея сіятельства три, очень хорошихъ подризника дикаго цвѣта. Теперь, слава Богу, мы и въ этихъ вещахъ уже не такъ будемъ нуждаться. А не очень давно одинъ добрый и почтенный старецъ-священникъ пожертвовалъ въ нашу церковь серебряный напрестольный ковчегъ.

Вчера я удостоенъ былъ посѣщенія отъ его преосвященства ²⁾; а послѣ завтра буду имѣть утѣшеніе служить съ нимъ на Пятницкомъ кладбищѣ, по случаю поминованія его матушки. Лѣтомъ наши свиданія съ преосв. Леонидомъ были очень рѣдки: то онъ въ служеніи, то на Утрѣшѣ. Теперь, по милости дурной погоды, надѣюсь видѣться съ его преосвященствомъ почаще. А я, несчастный, въ продолженіе всей вакаціи, ни однихъ сутокъ не провелъ за городомъ, на чистомъ воздухѣ. Виною этою были частію канцелярскія дѣла, а болѣе всего постройки и поправки по семшаріи. По крайней мѣрѣ, я рассчитывалъ, въ теченіе каникулъ, покончить свою палеографію: но и этого не успѣлъ сдѣлать“...

Въ первыхъ числахъ октября пробѣжалъ чрезъ Москву къ мѣсту своего новаго служенія преосвящен. Евѣимій ³⁾, бывший епископъ Старорусскій, викарій Новгородскій, 29-го августа назначенный на Саратовскую кафедру. 5-го октября онъ писалъ мнѣ записку слѣдующ. содержанія:

„Оказалось, что вы были у меня въ то время, когда я былъ у васъ. Оставьте-ка счета,—и пожалуйста ко мнѣ сегодня къ 6-ти часамъ“.

Изъ Новгорода преосвященнаго папугетвовалъ нѣкто Н. Городчаншиновъ слѣдующими стихами:

„Призываемъ Божиимъ, служенія чредою,
Молитвой чудно здѣсь почюющихъ святыхъ,

¹⁾ Супругою графа А П Толстого

²⁾ Леонида, епископа Дмитровскаго

³⁾ Бѣликовъ. О немъ не разъ упомянуто было выше (см напр

Ты, пастырь добрый нашъ, надъ паствою шюю
 Поставленъ для трудовъ и подвиговъ благихъ.
 Скорбимъ, стократъ скорбимъ, что болѣе не съ нами,
 Отъ Волхова вдали, надъ Волгою рѣкой,
 Ты будешь умножать небесными плодами
 Господень виноградъ, восприятый тобою;
 Не знаемъ, встрѣтятъ-ли твои тамъ попеченья,
 Желанный миръ людей, сочувствіе сердець,
 Въ различіи ихъ вѣрѣ возможность съединенья
 Среди скимновъ и волковъ спокойствіе овецъ;
 Но вѣруемъ въ одно: отъ Бога посвященный,
 Ты шествуешь Его вельнія путемъ—
 И Онъ-же дастъ тебѣ духъ, свыше осѣненный,
 Чтобъ вѣренъ пребылъ ты всегда Ему во всемъ:
 Избавить Онъ тебя отъ змія обольщенья,
 Попрешь ты асида, наступишь и на льва,
 О камень на пути избѣгнешь преткновенья,
 И дни твои продлитъ Господь—Іегова...
 Да будетъ-же и намъ твой даръ благословеній
 Отъ всѣхъ жителескихъ смуть охраной и щитомъ,
 Да вкушѣ Богу Силь немолчностью моленій
 Мы славу воздадимъ о имени твоёмъ“.

Предмѣстникъ преосв. Евѣмія, преосвященный *Іоанникій* ¹⁾ переведенъ былъ 17-го іюля на кафедру Варшавскую, съ званіемъ архіепископа Въ августъ онъ мимоѣздомъ былъ въ Москвѣ и служилъ въ Успенскомъ соборѣ литургію, въ которой участвовалъ и я. Послѣ литургіи приглашены были преосвящ. митрополитомъ къ обѣду.

О преосвящ. *Іоанникіи* вотъ что за тѣмъ писалъ владыка ²⁾ къ намѣстнику лавры ³⁾ отъ 29 августа:

„На сихъ дняхъ погостилъ у насъ преосвященный Варшавскій, муажъ благонамѣренный, кроткій и скромный“ .. (№ 1345).

¹⁾ Горскій съ 30 декаб.—еписк. Старорусскій, и 16 апр. 1856—Саратовскій, съ 1860—арх. Варшавскій, съ 1875 1 мая—Хотмскій и Варшавскій, съ 16 ноября 1875—Херсонскій ; 1 марта 1877

²⁾ Митрополитъ Фларегъ

³⁾ Архимандриту Автоноію

860 г. 14-го ч. писать мнѣ изъ Харькова землякѣ и товарищѣ по академіи, ректорѣ дух. училища Вас. Феод. Взоровѣ ¹⁾:

„Имѣете-ли вы обыкновеніе, получивши откуда-нибудь письмо или посылку, помучить себя немножечко догадками: „откуда-бы это было такое благодѣяніе? Если имѣете, то, вѣрно, порядочно потеряли себѣ лобъ по полученіи настоящей моеи посылки, да еще предварительно, должно-быть, повѣстки, и все-таки не отгадали; а вѣдь это отъ меня, отъ вашего земляка, вашего товарища по академіи, однимъ словомъ, отъ В. Θ. Взорова.

Вашъ покорнѣйшій слуга прошедшею зимой мѣсяца четыре пролежалъ въ постели и чуть-чуть не отправился къ отцамъ. Не знаю, для чего особенно сохранили меня небесныя силы, но, кажется, и для того, чтобы сдѣлать изъ меня ученаго мужа. Я заключаю такъ изъ того, что, во время выздоравливанья, написалъ я листовъ 80 разныхъ переводовъ. Шутка-ли это? Нѣтъ, такая энергія не даромъ. Конечно, переводы не то, что оригинальныя сочиненія; но вѣдь извѣстно, что многіе ученые начинали съ переводовъ. Итакъ, мое ученое призваніе несомнѣнно. Но призванный имѣеть призваніе не для себя, а для другихъ, для общества, для человѣчества, слѣд. и съ моеи стороны было-бы грѣшно не дать другимъ пользоваться плодами трудовъ моихъ. Вотъ почему я рѣшился свое, доселѣ недвижимое имущество, обрѣчь въ движимое, а ваше высокопреподобіе безпокоить моею покорнѣйшею просьбою—содѣйствовать его движенію. Нельзя-ли наприм. дѣло устроить такъ: вашъ университетскій законоучитель Г. Сергіевскій ²⁾ издаетъ извѣстный духовный журналъ ³⁾, такъ, если вы съ нимъ знакомы, не можете-ли отправить къ нему прилагаемый здѣсь переводъ, для помѣщенія въ его журналъ, и сказать ему, что, если понравится этотъ отдѣлъ изъ цѣлаго тома „Новѣйшей исторіи христіанской церкви“ Гисслера ⁴⁾, изданной послѣ его смерти, въ послѣднемъ десятилѣтіи, то я могу послѣдовательно пред-

¹⁾ См I г „Хроники“ по указанию

²⁾ Николай Александровичъ, послѣ протопресвитеръ, о которомъ рѣчь была выше

³⁾ „Православное Обозрѣніе“

⁴⁾ I C L Gieseler

ставить переводъ всёхъ отдѣловъ помянутой исторіи, въ томъ порядкѣ, въ какомъ онъ въ оригинальномъ сочиненіи, краткій обзоръ которыхъ при семъ прилагаю. Само собою разумѣется, что я буду трудиться только за деньги. Это, я думаю, не будетъ противорѣчить тому, что я тружусь по призванію, для блага человѣчества, потому-что и деньги, какъ говаривала моя покойная бабушка, хоть не Богъ, а полбога есть. Равнымъ образомъ, нѣтъ-ли возможности у васъ въ Москвѣ куда-ниб. пристроить другой мой переводъ, именно: біографію Григорія Великаго Theod. Ioh. Lau? Это будетъ посоліднѣе, только не для журнала, потомучто слишкомъ много мѣста займетъ, а такъ, нѣтъ-ли такихъ аматоровъ издавать полезныя сочиненія.

Надѣюсь, что по случаю настоящаго моего письма и вы почтите меня нѣсколькими строками. Мнѣ очень было-бы пріятно узнать хоть что-нибудь о вашемъ житьѣ-бытьѣ, о другихъ товарищахъ, живущихъ въ Москвѣ и даврѣ, въ особенности о Григоріѣ Петровичѣ Быстрицкомъ Кетати: позвольте узнать его адресъ. Я слышалъ, что онъ давно священствуетъ въ Москвѣ, знаю, что онъ отпечаталъ свое сочиненіе о загробной жизни, да и только. Многоуважаемый товарищъ, конечно, не откажетъ и самъ отвѣтитъ на мое письмо: а теперь пока покорнѣйше прошу васъ передать ему мое низжайшее почтеніе ¹⁾“.

15-го ч. писалъ мнѣ изъ Якутска протоіерей Никита Запольскій ²⁾:

„Давно имѣлъ я желаніе отправить сына своего, нынѣ обучающагося въ высшемъ отдѣленіи Иркутской дух. семинаріи, въ одну изъ какихъ-либо семинарій въ Россіи, особенно въ Московскую. О чемъ просилъ я товарища своего по службѣ о протоіерея Хитрова ³⁾, бывшаго, по обстоятельствамъ службы, въ Москвѣ, и онъ о перемѣщеніи сына моего докладывалъ высокопр владыкѣ Филарету, который сообразовалъ уважить просьбу его. Но исполнить сего я съ своей

¹⁾ Переводы В. Θ. Взорова не увидѣли свѣта въ печати

²⁾ Протоіерей Запольскій—двоюродный братъ Изм. Иван. Срезневскаго. См. *Русск. Старину* 1881 г., декабрь, страница 916.

³⁾ Въ мовашествѣ Дювнсія, о которомъ уже была рѣчь выше (страницы 360 и 361)

1860 г. стороны не могъ, по случаю отлучки своей изъ Якутска, по дѣламъ миссіи, въ пріамурскій и амурскій край, гдѣ я провель 11 мѣсяцевъ. Теперь желаніе свое я исполняю и сына своего въ Москву посылаю. По совѣту о. Димитрія ⁶⁾, дѣло это началъ такъ. Отъ лица своего поручилъ сыну подать прошеніе высокопр. Филарету о принятіи сына моего въ Московскую семинарію. Если будетъ угодно его высокопреосвященству соизволить принять, то я въ обезпеченіе на первый разъ переслалъ чрезъ Капитана Ивановича Невоструева 50 р. с. денегъ и прошеніе на имя семинарскаго правленія о взносѣ оныхъ денегъ. Если-же этого мало будетъ, то я обязуюсь все и за все платить, что только стоитъ будетъ содержаніе сына моего.

Сдѣлайте милость, ваше высокопреподобіе, примите въ отеческое попеченіе сына моего. Онъ мальчикъ съ дарованіемъ и при томъ имѣетъ охоту и желаніе учиться. Это и побудило меня его отправить далѣе для большаго образованія. Будьте покровителемъ и отцомъ ему на чужбинѣ. Онъ такъ еще молодъ и неопытенъ, что на каждомъ шагу можетъ спотыкаться, и при томъ такъ какъ онъ можетъ увлечься всякимъ вѣтромъ ученія, то покорнѣйше прошу ваше высокопреподобіе, отечески наставить его, и, въ случаѣ какого-либо съ его стороны поползновенія къ недоброму, внушить и взыскать съ него, чѣмъ навсегда обяжете меня быть вамъ покорнѣйшимъ слугою и всегдашнимъ молитвенникомъ“.

15-го ноября писалъ я въ Иваново, къ роднымъ:

„Простите Бога ради, что такъ поздно отвѣчаю на ваше письмо отъ 12-го минувшаго августа.

Благодареніе Господу, что вы наконецъ устроили судьбу и послѣдней своей дочери. Мнѣ особенно пріятно слышать, что вы не ошиблись въ выборѣ и жениха для нея. Остается пожелать, чтобы эта молодая чета не осталась не признательною къ своимъ старцамъ-родителямъ.

Ваше намѣреніе, передавши мѣсто въ пользу дочери, искать для себя другаго, заслуживаетъ съ моей стороны полнаго одобренія. Пока есть силы, надобно трудиться; кусокъ хлѣба, добытый собственными трудами, несравненно

¹⁾ Хитрова. сейчасъ упомянутого

вкуси́бе дароваго. Если вамъ предлагали мѣсто въ Городѣ: 1860 г. зачѣмъ-же было отказываться? Вамъ хочется въ Москву: по этому не легко достигнуть. Здѣсь своихъ-то очень много.

Напишите мнѣ, когда вамъ бываютъ нужнѣе деньги: къ тому времени я и буду присылать вамъ.

О себѣ не могу сказать вамъ ничего особеннаго; у меня пока идетъ все также, какъ видѣла сестрица. Ваше поздравленіе меня съ высшимъ саномъ слишкомъ преждевременно: мало-ли что толкуютъ люди? нельзя всякую молву принимать за истину. Если послѣдуетъ со мною какая-ниб. перемяна: разумѣется я не замедлю увѣдомить васъ, какъ ближайшихъ моихъ родныхъ.

Поручая и себя и васъ всеблагой волей Провидѣнія, остаюсь съ братскою къ вамъ любовію“...

18-го ч. прислала мнѣ въ даръ А. Б. Нейдгартъ не большой серебряный филигранной работы крестъ къ четкамъ при слѣд. стихахъ:

„Въ какомъ-то городѣ Востока,
Столѣтій много ужь назадъ,
Возсталъ народъ,—въ мгновенье ока:
Его смущалъ свирѣпый адъ.
И вотъ ужь буйными толпами
Къ дворцу онъ Римскому бѣжалъ;
И править адъ его стопами,
И адъ отъ ярости дрожалъ.
Священнымъ сонмомъ наущенный,
Народъ къ игемону взывалъ;
Впомъ и гнѣвомъ распаленный,
Его въ преторъ онъ призывалъ.
„Расши, расши, но не Варавву;
Отдай на казнь ты намъ Христа!
И мнимую Его мы славу
Позоромъ омрачимъ креста“ —
Труба Пилата прозвучала;
Вниманья требовать сеи звонъ:
И стихла ярость,—замолчала,
Къ нимъ съ рѣчью обратился онъ.
„Смотрите,—руки омываю,
Въ Его крови невиненъ я!
Невиненъ Онъ,—я это знаю,

1860 г.

Внушаетъ совѣсть го моя“.—
Но внемлетъ-ли народъ строптивый?
Въ порывѣ гнѣва своего,
Опъ заревѣль, о горделивый!
„На чадахъ нашихъ кровь Его“!—
Платъ испуганный, смущенный,
Христа имъ въ руки отдаетъ;
И вотъ страдалецъ утомленный,
На выи крестъ свой ужь несетъ!—
Ты ль на крестѣ, нашъ Искупитель,
Позорной смерти преданъ былъ?
Но жаръ любви Твоей, Спаситель,—
И на крестѣ къ намъ не остылъ.
За насъ, за весь нашъ родъ преступный,
Ты скорбну душу положилъ!
И къ Богу путь, намъ недоступный,
Крестомъ Ты снова проложилъ.
И этотъ крестъ—знакъ примиренья,
На вѣки въ землю водруженъ;
О крестъ святой! залогъ смиренья,
Тобой былъ врагъ нашъ пораженъ —
И вотъ, креста изображенье
Мы носимъ на груди своей;
Имъ отгоняемъ прираженье
Врага и пагубныхъ страстей.—

Къ Тебѣ, о Боже, я взываю,
Крестомъ Своимъ насъ осѣняй!
Къ Тебѣ въ молитвѣ прибѣгаю,
Насъ крестной силой озаряй!—

Прошу,—носите крестикъ мой!
И съ нимъ васъ Богъ ужь не забудетъ;
И сохранить Онъ вашъ покой;
Пускай на счастье опъ вамъ будетъ!“.

3-го декабря писалъ мнѣ ректоръ Ахтырскаго дух. училища (Харьковской еп.) протоіерей Владиміръ Гр. Назаревскій ¹⁾):

¹⁾ См. I т. „Хроники“ по указате лю

„Частнымъ путемъ извѣщень я, что въ Св. Синодѣ, по 1860 г. представленію высокопр. Филарета, состоялось опредѣленіе о перемѣщеніи меня въ подвѣдомую вамъ Московскую семинарію.

Долгомъ поставляю принести вашему высокопреподобію искреннюю благодарность за ваше милостивое ходатайство обо мнѣ предъ его высокопреосвященствомъ. По полученіи въ Харьковѣ оффиціального увѣдомленія о переводѣ моемъ, предстоить мнѣ путешествіе, къ которому я готовился уже. Но меня крайне озабочиваетъ, гдѣ мнѣ, на первый разъ, придется пріютиться въ Москвѣ!

Высокопреподобнѣйшій о ректоръ! Будьте милостивы ко мнѣ и моему странствующему семейству, предоставьте мнѣ уголокъ для помѣщенія въ семинаріи, чтобы я не могъ въ конецъ растеряться съ скудными моими пожитками“.

5-го ч. профессоръ К. П. Невоструевъ, препровождая ко мнѣ изложенное выше письмо Якутскаго протоіерея Запольскаго отъ 15-го октября,—писаль:

„Честь имѣю препроводить вамъ при семъ письмо отъ миссіонера Якутской области, протоіерея Никиты Запольскаго, вложенное въ письмѣ ко мнѣ. О. протоіерей пишетъ мнѣ, что сынъ его, обучающійся въ высшемъ отдѣленіи Иркутской семинаріи, на дняхъ прибудетъ въ Москву и подастъ его высокопреосвященству просьбу о принятіи его въ Московскую семинарію. При случаѣ соизволенія на то владыки, онъ прислалъ на имя мое и прошеніе въ Московское семинарское правленіе о принятіи сына его въ бурсу, со взносомъ, какой положить правленіе, для чего при томъ-же приложилъ и денегъ 50 р. с. Впредь до пріѣзда сюда сына его и означенной милостивой резолюціи владыки, это прошеніе съ деньгами останется у меня.

Теперь-же покорнѣйше прошу ваше высокопреподобіе не оставить милостивымъ вниманіемъ вашимъ молодого прозелита, изъ такой дали бѣдущаго и по письму его родителя и о. протоіерея Дмитрія Васильевича¹⁾, показывающаго особенное усердіе къ наукамъ, при способностяхъ, и стремленіе къ высшему образованію.

О. протоіерей Дмитрій Васильевичъ, высылая мнѣ деньги

1) Хитрова, выше упомянутого

1860 г. на выписку Московскихъ духовныхъ журналовъ, написалъ еще ко мнѣ небольшое письмо, въ которомъ покорнѣйше извиняется, что-де „вамъ, высокопреподобнѣйшему о. ректору, я опять ничего не успѣлъ написать. Что буду дѣлать? Одинъ почти я:—инспекторъ хвораетъ, правлю и за него и за себя, и богословствую и риторствую, отъ скромнаго періода возвышаясь до изслѣдованія разума въ сферѣ образности (думаю—видимаго міра) и кажется во всемъ фантазія, по крайней мѣрѣ vanitas. Поклопитесь, прошу, отъ меня о. ректору и пожелайте ему всего, что Богу и ему пріятно и по сердцу“.

8-го ч. писалъ мнѣ изъ Иванова свящ. Покровской церкви Мих. Георгіевскій:

„Долгъ пастыря—заботиться о спасеніи пасомыхъ заста-
вилъ меня обратиться къ вашему высокопредобію съ наи-
жайшею просьбою.

Между раскольниками, живущими въ селѣ Ивановѣ и его окрестностяхъ, по случаю умноженія Австрійскаго священства и распространенія грамотности, возродились разныя недоумѣнія, сомнѣнія и распри. При такихъ обстоятельствахъ они рѣшились избрать изъ среды себя довѣренныхъ лицъ и послать ихъ къ высокопр. Филарету, какъ къ свѣтильнику, ярко сіяющему во всю Россійскую церковь и лично попросить отъ него совѣта и наставленія въ своихъ сомнѣніяхъ. Совопросники предъ вами; одинъ изъ нихъ болѣе 2-хъ лѣтъ содержался въ острогѣ за ревность по расколу.

Посему покорнѣйше прошу ваше высокопредобіе, если уже вамъ самимъ неудобно довести о нихъ до свѣдѣнія его высокопреосвященства, то благоволите объявить имъ,—могутъ ли они видѣть его святѣйшество? и если могутъ, то когда и какимъ образомъ? имъ поручено побывать и въ Патриаршей ризницѣ

Ваше вниманіе и снисхожденіе его высокопреосвященства къ симъ ревнителямъ мнимаго старообрядчества, пачинающимъ колебаться въ своихъ мнѣніяхъ, можетъ быть началомъ обращенія къ св. Церкви многихъ заблудшихъ чадъ ея.

Ваше высокопредобіе! Во время вашихъ посѣщеній нашего села Иванова имѣя счастье нѣсколько разъ пользоваться вашимъ вниманіемъ, позвольте льстить себя надеж-

дою, что и на сей разъ вы не оставите безъ всякаго вниманія покорнѣйшей просьбы моеи“.

1860 г.

12-го ч. писалъ мнѣ ректоръ Московской дух. академіи, о архимандритѣ Сергіи ¹⁾:

„Отъ протоіеря Назаревскаго ²⁾ получилъ я письмо, въ которомъ онъ поручаетъ мнѣ попросить васъ, чтобы въ случаѣ его перемѣщенія въ Москву вы назначили ему квартиру въ зданіяхъ Московской семинаріи. Усерднѣйше прошу васъ объ этомъ, и если вы находите удобнымъ исполнить желаніе Назаревскаго, то не поручите ли дать знать ему о семъ. Порученіе ваше, надѣюсь, приметъ или С. С. Владимірскій ³⁾ или А. О. Ключаревъ ⁴⁾.“

Письмо Назаревскаго, писанное ко мнѣ, при семъ прилагаю“.

Письмо-же протоіеря Назаревскаго было слѣдующаго содержанія:

„Частнымъ путемъ увѣдомленъ я, что по представленію высокопр. Филарета митрополита Московскаго, перемѣщаюсь я въ Московскую семинарію на должность профессора. Дай Богъ, чтобы Москва была послѣднимъ предѣломъ моихъ странствованій. Въ настоящее время я крайне озабоченъ, гдѣ мнѣ съ семействомъ пріютиться въ Москвѣ на житье-ство. Будьте милостивы ко мнѣ и моему семейству, высокопреподобнѣйшій о. ректоръ!—попросите отъ себя о. ректора Московской семинаріи, дабы онъ помѣстилъ меня на житье-ство въ самой-же семинаріи, чтобы мнѣ совершенно не растеряться съ скудными моими пожитками въ чужихъ домахъ“

Требованіе о. ректора академіи, сколько могу припомнить, было исполнено; о. Назаревскому дано было помѣщеніе въ семинаріи ⁵⁾.

¹⁾ Ляпидевскій, не разъ упомянутый

²⁾ Владиміра Григорьевича, выше упомянутого, товарища по академіи и земляка архимандриту Сергію (оба магистры выпуска 1844 г.)

³⁾ Внуча дѣтви протоіеря Московскій († 1885 г.), а въ то время (въ 1860 г.) профессоръ Моск. дух. семинаріи. Срав. о немъ выше, стр. 310 и 372 и примѣч. 2

⁴⁾ Съ 17 дек. 1877 г.—еписк. Модайскій; а 22 сент. 1882 г. Харьков. съ 1886 г. архіепископъ

⁵⁾ Протоіеря Влад. Григ. Назаревскій, сынъ евищенника Тульской епархіи, по окончаніи курса въ Тульской семинаріи въ 1840 г., поступилъ

860 г. Того-же 12-го ч. писалъ мнѣ изъ Харкова помянутый выше землякъ и товарищъ мой Вас. Фед. Взоровъ:

„Письмо ваше, отъ 14-го мѣнувшего поября, я получилъ 20-го того-же мѣсяца. Покорно благодарю васъ за одолженіе и прошу извинить, что запоздалъ отвѣтомъ на ваше маленькое порученіе. Досадно и мнѣ, что сколько ни бился, а толку не добился по вашему порученію. Достоверно не извѣстно, что ни въ семинарское правленіе, ни въ консисторію не поступало никакого отношенія по дѣлу о перемѣщеніи въ вашу семинарію ректора Ахтырскаго училища, Назаревскаго; но не было-ли отношенія непосредственно къ преосвященному, — этого не могъ узнать, потому что и азъ многогрѣшный, какъ ректоръ Назаревскій, не пользуюсь близостію двора.

Такъ протоіерей Назаревскій подавъ прошеніе о перемѣщеніи его въ вашу семинарію. А я самъ все собирался обратиться съ подобнымъ прошеніемъ, да не зная, куда лучше,

шилъ для высшаго образованія въ Московскую духовную академію, изъ которой въ 1844 году вышелъ съ званіемъ магистра

По окончаніи курса въ академіи онъ, по желанію преосв. Филарета (Гумилевскаго) еп. Рижскаго, назначенъ былъ въ Ригу ректоромъ дух. училища и тамъ принялъ священство. Но въ слѣдъ за своимъ архипастыремъ, переведеннымъ на Харьковскую кафедру, долженъ былъ оставить край, въ слѣдствіе особенныхъ не благоприятныхъ обстоятельствъ, и о Назаревскій. Ему дозволено было жить на своей родинѣ, и здѣсь онъ пролежалъ больной 3 года и 8 мѣсяцевъ. За тѣмъ, по выздоровленіи, онъ снова вступилъ на учебное поприще и назначенъ былъ ректоромъ Ахтырскаго дух. училища; но тамъ оставался только до тѣхъ поръ, пока пребывалъ на Харьковской кафедрѣ покровитель его преосв. Филаретъ; съ перемѣщеніемъ его на Черниговскую епархію и съ назначеніемъ на его мѣсто епископа Тамбовскаго Макарія (Булгакова), долженъ былъ оставить службу въ Ахтыркѣ и о Назаревскій. Изъ Ахтырки онъ перемѣщенъ былъ, при участіи Н. П. Кирѣевской, въ Москву и определенъ въ Московскую семинарію преподавателемъ греческаго языка; но онъ не долго оставался на этой должности и вскоре погушилъ приходскимъ священникомъ къ Московской Трифоновской церкви, гдѣ и оставался до конца своей жизни. Онъ скончался 9-го марта 1881 г. О прот. Назаревскомъ, см. *Московскія Вѣдом.* 1881 г. № 75. *Православное Обозрѣніе* за мартъ того-же года, и *Русск. Вѣсти* 1883 г. февр. стр. 756—777 (письма къ нему Филарета, еп. Харьковскаго въ послѣдствіи архіеп. Черниговскаго) *Богословскій Вѣстникъ* 1892 г., авг., стр. 306 и сл. Объ упоминаемыхъ здѣсь—Филаретѣ Гумилевскомъ см. I т. „Хроника“, по указателю, а о Макаріи Булгаковѣ см. выше, стр. 320, 372 и др.

да и теперь не знаю, а нужда налечьить. Въ началѣ нынѣшняго года нашъ преосвященный уже высказывалъ мнѣ лично, что лучше-бы мнѣ перейти куда-нибудь на другое мѣсто (съ тѣхъ поръ, правда, онъ не беспокоитъ меня; но у него есть племянникъ, недавно поступившій учителемъ въ здѣшнюю семинарію,—есть племянница, недавно сосватанная тоже за учителя семинаріи. Какъ ни секретно дѣла дѣлаются, а все-таки слухи доходятъ, что имъ обоимъ уже наскучила служба при семинаріи, что они желали-бы занять священническія мѣста въ городѣ, съ прибавленіемъ другихъ должностей немножко полегче и поближе къ мѣсту священническаго служенія (семинарія у насъ за городомъ) Что-же остается думать о своемъ положеніи вашему покорнѣйшему слугѣ послѣ тѣхъ слуховъ? Хоть трудись, хоть не трудись, а мѣстечка другаго во всякомъ случаѣ пощи. А тутъ еще двое братьевъ, продолжающіе учиться въ здѣшнемъ университетѣ. Куда съ ними тащиться: въ Петербургъ, Москву, Казань, Кіевъ?... Такъ тамъ и безъ насъ много лишнихъ чиновниковъ. Куда-же? А Богъ знаетъ, куда!.. Должно быть, тогда надумаемъ, когда окончательно прогонять съ мѣста. Вотъ въ такомъ-то раздумьѣ я принялся за дѣло, о пріятности котораго вы замѣтили въ вашемъ письмѣ Оно точно, можетъ быть, очень пріятное занятіе; но я хлопоталъ и хлопочу уже не о пріятности занятія, а изъ-за матеріальныхъ интересовъ, т. е. хлопочу о томъ, какъ-бы зашибить лишнюю копѣйку на черный день. Живо помнится то скверное положеніе, когда, тому назадъ вотъ скоро 10 лѣтъ, я отправлялся съ роины на должность, не имѣя достаточно денегъ не только на первоначальное обзаведеніе, а и на дорогу. Конечно, средство, за которое я взялся, очень не падежно: но что-же дѣлать?..

Впрочемъ, извините: я ужъ слишкомъ зарапортовался: съ юва два-три только позвольте по поводу моихъ переводовъ. Вы пишете, что о Преображенскій ¹⁾ наше ть зашмательнымъ мой переводъ объ Американской церкви, и что редація *Православнаго Обозрѣнія* принимаетъ мое предложеніе относительно другихъ статей, но просить за разъ прислать

¹⁾ Пегръ Атексевиць, соредакторъ Н. А. Сергіевскаго по изданію журн *Правосл. Обозр.* († 1893 г. 3 іюня)

1860 г. ей всё статьи, какія у меня есть. А что-же они ничего не сказали о платѣ за статью? Я вышлю имъ, а какъ они мнѣ ничего не заплатятъ?... Нѣтъ, слуга покорный, я даромъ не стану трудиться, да деньги еще платить за пересылку. Одновременно съ этимъ письмомъ я посылаю въ редакцію нѣсколько еще того-же перевода и буду просить ее увѣдомить меня, на какихъ условіяхъ она будетъ принимать мои статьи. Если же мы не сойдемся и редакція откажется отъ возвращенія мнѣ статей, не откажите земляку переслать мнѣ ихъ“¹⁾.

17-го ч. торжественно праздновался пятидесятилѣтній юбилей Московской Практической академіи коммерческихъ наукъ. Я участвовалъ въ литургіи и потомъ присутствовалъ на торжественномъ актѣ, на которомъ получилъ въ даръ книгу: *Исторія Московской Практической академіи ком.мерческихъ наукъ*, составл. И. Глѣбовымъ и Д. Иваповымъ.

Въ тотъ-же день вечеромъ былъ я у преосв. митрополита съ докладомъ по семинарскимъ дѣламъ Владыка, выслушавъ мой докладъ, говоритъ мнѣ: „я представилъ тебя на должность ректора академіи: доволенъ ли ты будешь этимъ назначеніемъ?“ — Такая неожиданная вѣсть, какъ молнія, упала на мою голову: я почти совершенно растерялся, и не зная, что отвѣчать на данный мнѣ вопросъ. Я подумалъ про себя: я не могу справиться и съ семинарією: какъ же мнѣ управлять академіей? я не прошелъ еще и одного курса, въ качествѣ преподавателя догматическаго богословія, въ среднемъ учебномъ заведеніи: какъ же мнѣ приступить къ чтенію лекцій по этому важному предмету въ высшемъ учебномъ заведеніи? Поблагодаривъ владыку за такую высокую, мнѣ оказываемую честь, я со слезами умолялъ его уволить меня, если можно, отъ высокой и почетной, но не полезной для меня должности. Владыка остался непреклоненъ, и я долженъ былъ подчиниться его волѣ. Между тѣмъ онъ, какъ-бы для испытанія моихъ умственныхъ способностей,

¹⁾ Упомянуты въ письмѣ племянникъ преосв. Макарія, бывшаго тогда Харьковскимъ.— ошцевъ состоятъ потомъ въ Харьковѣ, въ санъ протоіерей, членомъ консисторіи и законоучителемъ гимназіи, а племянница Рылава была за преподавателя семинаріи Софронова, перерецкаго воеводства въ семинарію Таврическую.

тутъ-же поручилъ мнѣ написать на день Рождества Христова поученіе, вмѣсто другаго архимандрита, коему на этотъ день назначена была проповѣдь. Какъ ни кратко было время, и при томъ у меня въ семинаріи производились въ эту пору экзамены: но я долженъ былъ исполнить архипастырское порученіе. Проповѣдь написана; но я не могъ ни лично представить ее митрополиту, ни произнести въ храмѣ, какъ какъ, въ слѣдствіе простуды, совершенно почти потерялъ голосъ. Поэтому я долженъ былъ проповѣдь свою препроводить при письмѣ, въ которомъ изъяснилъ свою болѣзнь. Владыка, возвращая мнѣ прочитанную имъ проповѣдь, изволилъ при этомъ написать:

„Благодарю, о. ректоръ, что посѣщили и благопоспѣшно исполнили вы порученіе.

Желаю, чтобы здоровье ваше позволило вамъ произнести ваше слово.

На случай-же, если болѣзнь не допуститъ вамъ (отъ чего да сохранить Богъ) исполнить сіе, желалъ-бы я, чтобы вы поручили о. инспектору тщательно просмотрѣть ваше слово, чтобы онъ могъ произнести оное въ церкви вмѣсто васъ

Но Господь да дастъ вамъ здравіе и крѣпость“!

Переписка митр. Филарета съ оберъ-прокуроромъ Св. Синода, графомъ А. П. Толстымъ объ избраніи на мѣсто архим. Сергія, ректора Московской академіи, назначеннаго на Курскую епископскую кафедру, началась 15-го декабря. Въ письмѣ своемъ за № 503 ¹⁾ владыка указывалъ кандидатами на эту должность слѣдующія лица: 1, профессора академіи протоіерея П. Спир. Делицина; 2, прот. А. В. Горскаго; 3, ректора Московской семинаріи архим. Савву; 4, ректора Виѣнской семинаріи архим. Платія и 5, инспектора академіи, архим. Порфирія ²⁾.—Изъ нихъ о ректорѣ Московской семинаріи (т. е. о мнѣ) его высокопреосвященство писалъ: „состоитъ въ священствѣ съ 1842 г., въ монашествѣ съ 1848 г. Во время исправленія должности Синодальнаго ризничаго опъ сдѣлался извѣстнымъ дѣятельнымъ и основательнымъ археологическими занятіями съ основательными познаніями соединять

¹⁾ Письмо по напечатано въ IV' *Собр. мнѣній и отзывовъ и. Филарета* № 562, стр. 573—576 Москва, 1886

²⁾ Обо всѣхъ этихъ лицахъ во разъ упоминаемо было раньше (см. вандр. т. I „Хроники“, по указанию)

860 г. твердый характеръ въ управленіи“.—И въ заключеніе митрополитъ рекомендовалъ назначить ректоромъ академіи меня.

Между тѣмъ, графъ Толстой заявилъ въ письмѣ своемъ къ митрополиту относительно меня какое-то сомнѣніе и указывалъ на ректора Виѣанской семинаріи. Но владыка, не соглашаясь съ графомъ, настаивалъ на своемъ мнѣніи, и вотъ что по этому случаю писалъ къ его сіятельству отъ 22-го декабря:

„Примите отвѣтъ мой на ваше сомнѣніе, не удобнѣе ли назначить ректоромъ академіи ректора Виѣанской семинаріи.

Жаль, что вы не изволили сказать о причинѣ вашего сомнѣнія. Можетъ случиться, что есть такая, которой я не угадываю.

Ректоръ Московской семинаріи предъ ректоромъ Виѣанской имѣеть старшинство по священству и по монашеству.

Виѣанскій ректоръ правильный и спокойный администраторъ: это правда. Нѣкоторые думаютъ, что управленіе архимандрита Саввы менѣе обѣщаетъ академіи согласія, какое въ ней донынѣ между начальниками и наставниками господствовало. Не имѣю причины такъ думать, Есть въ Московской семинаріи профессоръ, который не въ лучшихъ отношеніяхъ съ ректоромъ: но этотъ профессоръ и при прежнемъ ректорѣ усмотренъ былъ, какъ человекъ не самаго спокойнаго характера. И такъ тѣмъ падаетъ не на ректора.

Имѣю причину думать, что архимандритъ Савва на академической кафедрѣ сильнѣе будетъ, нежели Игнатій. А это важно. Сила ректора на кафедрѣ увеличиваетъ его силу въ управленіи.

Требуетъ вниманія и то, что ректоръ Виѣанской внукъ моей сестры. Хотя не мною будетъ онъ назначенъ въ академію: но конечно болѣе или менѣе будетъ это приписано мнѣ: а это ущербъ для избираемаго. О комъ думаютъ, что избраемъ своимъ обязанъ, частію достоинству, а частію покровительству: того менѣе уважать, нежели признаемаго избраннымъ чисто по достоинству.

И для меня неудобно, и для Св. Синода должно быть нежелательно, чтобы начальникъ непосредственный подо мной былъ мой родственникъ. Когда онъ ректоромъ семинаріи: то надъ нимъ надзираеть, и его судить академиче-

ское правленіе и конференція. Силь лучше обезпечивается 1860 г.
безпристрастіе и предупреждается нареканіе въ пристрастіи

Впрочемъ, въ волѣ Св. Синода, воля Божія да совершится“.

И совершилась: 7/ю января 1861 году я утвержденъ быть въ должности ректора академіи.

24-го ч. писалъ мнѣ изъ Владиміра инспекторъ духовнаго училища И. Г. Сокововъ ¹⁾:

„Всею душою привѣтствую васъ съ великимъ праздникомъ. И когда настанетъ новый годъ, прошу принять отъ меня такое-же задушевное поздравленіе и сердечное желаніе всего лучшаго, всего радостнаго, всего, чѣмъ красна жизнь человѣческая.

Невыносимо грустно встрѣчаю и этотъ радостный праздникъ: мысль о другѣ не отходить ни на одну минуту. Но я радъ этому: не буду хуже! Ко мнѣ пріѣхала матушка девятипостолѣтняя старушка доживать свою жизнь: я самъ поюсчаемъ. Итакъ есть еще у меня родимая, да 627 чловѣкъ дѣтей ²⁾—вотъ мое теперешнее семейство! Я всего себя отдалъ ему; для себя не оставилъ ничего. Стараюсь жить такъ, чтобы не огорчить отлетѣвшаго друга, который, можетъ быть, видитъ мою жизнь и знаетъ мои мысли.

Говорятъ, что скоро откроется желѣзная дорога отъ Владиміра до Москвы — душевно радуюсь этому: нетерпѣливо хочется исполнить единственное желаніе—быть на могилѣ друга и принять ваше благословеніе“.

25-го ч., въ день праздника Рождества Христова, писалъ мнѣ, боляшему, почтенный другъ мой, преосвященный Леонидъ:

„Не бывало еще, чтобы мы врозь встрѣчались великій пылкій праздникъ. Первый день, да и второй, не такъ полагаются, чтобы могъ я найти свободный часъ для навѣщенія васъ, возлюбленнѣйшій. Поэтому хоть перомъ поздравляю васъ, отъ всей души желаю вамъ выздоровленія и добраго отдыха между двумя періодами трудовъ. Я, благодареніе Богу, двигаюсь, только чувствую пугду въ осторожности и частомъ отдыхѣ. Смущалась душа срѣтить столь великій

¹⁾ См. т. I „Хроника“, по указатею

²⁾ Г е чешковъ училища

860 г. праздникъ безъ иновѣданія грѣховъ своихъ и потому, въ послѣдніе часы поста, рѣшился я призвать прежняго своего отца духовнаго и незадолго до полуночи совершилъ дѣло. Полагаю, что вы сіе одобрите, я же тѣмъ рѣшительнѣе былъ въ этомъ, что, думается, близко время когда, не сердечное недовѣріе, а разстояніе положить предѣлъ внѣшнему выраженію тѣхъ духовныхъ отношеній, которыя, надѣюсь, не прекратятся съ переменною мѣстъ и теченіемъ времени. Выздоровливайте, по крайней мѣрѣ, къ приближающимся торжествамъ хиротоніи, а пока простите и благословите“

Въ этотъ же день отвѣчалъ я на это душевное посланіе:

„Всеусердѣйше благодарю ваше преосвященство за ваше милостивое ко мнѣ грѣшному вниманіе и взаимно, отъ всего сердца привѣтствую васъ съ великимъ праздникомъ Господнимъ.

Что прикажете дѣлать! Болѣзнь моя не очень серьезная, а выходить изъ кельи отнюдь не позволяетъ. По крайней мѣрѣ, благодареніе Господу, я не остался сегодня, ради такого великаго праздника, безъ приобщенія Св. Таинъ: не безъ труда и опасенія правда, однакожъ могъ совершить штурцію; но отъ молебна долженъ былъ отказаться.

При первомъ выѣздѣ поспѣшу явиться къ вашему преосвященству за благословеніемъ“.

28-го ч. получилъ я письмо отъ архимандрита Моисея ¹⁾ моего совоспитанника по академіи, изъ Смоленска, куда онъ переведенъ былъ изъ Тифлиса на должность ректора. Въ томъ что онъ писалъ мнѣ отъ 25-го числа:

„Вотъ уже нѣсколько лѣтъ прошло, какъ я прекратилъ мою съ вами, высокопреподобнѣйшій о. ректоръ Савва— (пора намъ перекликнуться)—приятную переписку.

„Самъ возобновляю мою съ вами бесѣду. Примите мой братскій вамъ привѣтъ съ праздникомъ Р. Христова и наступающимъ новымъ лѣтомъ милости къ намъ Божіей. Молю Господа, да продлитъ онъ дни жизни вашей на многая лѣта въ мирѣ и душевномъ спокойствіи для блага церкви и любезнаго отечества нашего.

И. Богу благодареніе, здоровъ и благополученъ въ Смо-

¹⁾ Рыбачевскаго, о которомъ см. Т. I „Хроники“ по указателю

ленскѣ. Сослуживцами весьма доволенъ. Архіереи ¹⁾—мой 1861 г. учитель по Кіевской семинаріи, слѣдов. свой и за все только возсылаю славу и благодареніе Господу Богу. За книги вашего сочиненія, полученія мною—одну въ Тифлисѣ, а другую въ Смоленскѣ, — благодарю, — трудъ капитальный, стяжавшій вамъ славу ученаго въ полномъ смыслѣ того слова.

При свиданіи съ преосвящ. Леонидомъ испросите у него для меня архипастырскаго благословенія и святительскихъ молитвъ. Скажите ему, что я для него берегу пулю, доставленную мнѣ изъ мѣста сраженія, на которомъ палъ его другъ Слѣпцовъ, которую только при свиданіи могу поднести ему для памяти геройской кончины генерала.

По прежнему знакомству пишу вамъ такъ безцеремонно, въ полной увѣренности, что вы по прежнему такъ милы и добры.

Простите, незабвенный о. ректоръ, и не забывайте въ вашихъ молитвахъ“.

Первый день новаго 1861 г. ознаменованъ былъ для Москвы особымъ церковнымъ торжествомъ. Въ этотъ день совершена была въ большомъ Успенскомъ соборѣ хиротонія ректора Московской духов. академіи, Законоспасекаго архимандрита Сергія во епископа Курскаго и Бѣгородскаго. Хиротонія эта совершена была съ тою-же торжественностію, съ какою назадъ тому годъ и восемь мѣсяцевъ совершена была хиротонія предшественника о Сергія по Законоспасекому монастырю, о Леонидѣ: только заключеніе этого торжества было иное, чѣмъ тогда, т. е. обѣдъ былъ не на Троицкомъ подворьѣ, а въ Законоспасекомъ монастырѣ и при томъ на собственный коштъ новоруконяженнаго епископа Московскій владыка учреждалъ, въ подобныхъ случаяхъ, трапезу на свой счетъ только ради своихъ викаріевъ.

Къ новому году мое здоровье поправилось, и я могъ быть участникомъ какъ въ церковной церемоніи, такъ и въ послѣобѣденной трапезѣ.

10-го января писалъ мнѣ изъ Петербурга добрый товарищъ мой А. Е. Викторовъ ²⁾:

¹⁾ Антоній Амфибрагровъ (съ 31 мая 1859 г. — еписк. Смоленскій) (съ 1866—Казанскій), 8 ноября 1879 г.

²⁾ См. Т. I „Хроника“ по указанию

1861 г. „Ваше высокопреподобіе, любезнѣйшій о. ректоръ Московской духовной академіи

Спѣшу поздравить васъ съ новымъ званіемъ, съ новымъ служебнымъ поприщемъ, съ новыми обязанностями, почестями и пр. и пр. и очень буду радъ, если я первый являюсь къ вамъ съ этимъ поздравленіемъ

Эту пріятную вѣсть я получилъ только сейчасъ отъ Чистовича¹⁾. Чистовичъ—зять Бажанова²⁾ и слышалъ о вашемъ назначеніи, т. е. утвержденіи Синодомъ представленія преосвящ. Филарета отъ своего тестя, слѣд. изъ источника вполне достовѣрнаго. По словамъ Чистовича дѣло ваше рѣшено только вчера, слѣд. до васъ дойдетъ пожалуй не скоро. Въ этихъ видахъ завтра утромъ встаю я въ 8 часовъ и отправляюсь на желѣзную дорогу, чтобы отдать тамъ это письмо, чтобы завтра-же оно пошло въ Москву и въ четвергъ было получено вами.

Мои дѣла въ Петербургѣ идутъ и хорошо и дурно. Хорошо потому, что я во 1-хъ перезнакомился со многими здѣшними учеными и литераторами, въ 2-хъ ѣзжу каждый день въ академію и занимаюсь тамъ Софіійскими (Новгородскими) и Бѣлоозерскими рукописями, въ 3-хъ, со всеѣми удобствами живу у добрѣйшаго Теодора Ивановича³⁾ и т. д., дурно потому, что я ничего не сдѣлалъ, за чѣмъ собственно пріѣхать. Гасвскій сказалъ, что обѣщанное имъ мнѣ мѣсто въ Синодѣ теперь занято; отъ Гагаринскихъ уроковъ я отказался, другаго мѣста нигдѣ не нашелъ; докторъ Юнге помочь мнѣ не можетъ; денегъ потратилъ множество и пр. и пр. Вообще приходится возвращаться опять къ отвратительному князю Оболенскому и ни съ чѣмъ—съ однимъ свѣдѣніями о Новгородскихъ Макара.—чети-минеяхъ. Пріѣду я въ воскресенье или понедѣльникъ вмѣстѣ съ Теодоромъ Ивановичемъ. Тогда передамъ все по ряду. Теперь-же пока прощайте. 12 часовъ ночи. Нужно завтра пораньше встать, чтобы не опоздать на почту“.

¹⁾ Чистовичъ Иларъ Алексѣевичъ, проф. Спб. дух. акад., управляющій контролемъ при Св. Синодѣ, гайный совѣтникъ († 3 нояб. 1893 г.)

²⁾ Василія Борисовича, протопресвитера и члена Св. Синода († 1853 г. июля 31).

³⁾ Бустаевъ, о которомъ см. выше

10-го же числа и также изъ Петербурга писалъ мнѣ 1861 г. секретарь Археологическаго общества Дм. Вас. Полѣновъ:

„По возвращеніи моемъ въ Петербургъ, я нашелъ письмо вашего высокопреподобія, писанное вами еще въ началѣ тѣхъ. Оно доставило мнѣ тѣмъ большее удовольствіе, что я имѣлъ честь лично съ вами познакомиться.

Я хотѣлъ немедленно отвѣчать вамъ; но неминуемыя хлопоты послѣ довольно продолжительнаго отсутствія, а потомъ нездоровье помѣшали мнѣ исполнить мое намѣреніе и принести вамъ чувствительную благодарность за присылку вашихъ книгъ и пробныхъ рисунковъ.

Настоящія занятія ваши, достойнѣйшій о. ректоръ, по занимаемому вами мѣсту, безъ сомнѣнія многотрудны, и помощи вамъ Господь Богъ въ достиженіи полнаго успѣха на вашемъ важномъ поприщѣ. Но если вы можете удѣлить хотя малую частицу времени на продолженіе предпринятыхъ уже вами съ такимъ отличнымъ умѣньемъ археологическихъ и палеографическихъ занятій,—то убѣдительно прошу васъ, именемъ науки, не покидать превосходно начатыхъ трудовъ вашихъ. Ваше высокопреподобіе сами конечно знаете какъ нуждаемся мы во всемъ и какъ жаждемъ всего того, что ведетъ къ изученію Россіи, а ваши труды имѣють удвоенную цѣнность, имѣя предметомъ святыню Русской церкви.

Въ одномъ изъ бывшихъ собраній Русскаго отдѣленія я могъ только въ немногихъ словахъ заявить о трудахъ вашихъ, которые въ большей подробности извѣстны одному изъ дѣятельнѣйшихъ сочленовъ нашихъ И. И. Срезневскому. Желая дать имъ большую извѣстность, обращаюсь къ вамъ съ просьбою, не откажите доставить по экземпляру изготовленныхъ уже вами рисунковъ съ вещей Патріаршей ризницы. Я предполагаю представить ихъ Обществу, которое приметъ присылку вашу въ особое себѣ одолженіе.

Между тѣмъ Русское отдѣленіе во изъявленіе сочувствія своего къ занятіямъ вашимъ, положило послать вамъ изданія Общества. Они будутъ отправлены къ вамъ особо и заключаютъ: *Записки общества* съ II-го тома. Къ сожалѣнію I-го тома мы уже не имѣемъ. *Записки Русскаго отдѣленія* I-й томъ, и *Сказанія о св. Борисѣ и Глебѣ*. Промежуточные томы *Записокъ общества*, какъ-то: XI и второй выпускъ XII еще не вышли въ свѣтъ.

Покорѣннѣе прошу васъ, честнѣйшій о архимандритъ, не оставить меня въ святыхъ молтвахъ вашихъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ принять искренне увѣреніе въ совершенномъ моемъ почтеніи и преданности“.

Получивъ это обязательное письмо 12-го ч, я писалъ въ отвѣтъ отъ 17-го:

„Письмо ваше отъ 10-го сего января, и въ сльдъ за нимъ, 17 книгъ разныхъ названій, я имѣлъ удовольствіе получить. Приношу вашему превосходительству мою искреннюю благодарность за ваше доброе ко мнѣ расположеніе, и прошу засвидѣтельствовать предъ Императорскимъ Археологическимъ Обществомъ, что я принимаю съ чувствомъ глубокой признательности дорогой его даръ, какъ залогъ его вниманія и сочувствія къ моимъ посильнымъ археологическимъ трудамъ.“

Вы желаете, чтобъ я доставлялъ Обществу по экземпляру изготовленныхъ уже мною рисунковъ съ вещей Патр. ризницы. Душевно радъ исполнить ваше желаніе: но въ настоящую минуту я не имѣю подъ руками почти ничего сверхъ того что мною вамъ уже доставлено. Дѣло это у моего художника идетъ довольно медленно: впрочемъ къ Пасхѣ обѣщаетъ все окончить.

Вы убѣждаете меня, именемъ науки, продолжать археологическія занятія. Я и самъ этому былъ бы очень радъ: но вотъ бѣда какая: начальству угодно было перевести меня изъ Москвы въ Троицкую лавру на новую, едва-ли посильную для меня, должность ректора академіи, куда я и отправляюсь уже на сихъ дняхъ. Я и здѣсь мало имѣлъ свободного времени для постороннихъ занятій: а тамъ, безъ сомнѣнія, и еще менѣе буду имѣть досуга. Впрочемъ, какъ-бы то ни было, но я постараюсь непременно привести къ концу то, что мною начато по части палеографіи и археологій“.

13-го ч получивъ я записку отъ новорукположеннаго епископа Сергія¹⁾, въ которой онъ писалъ:

„Пріятно мнѣ еще видѣться съ вами, особенно если вѣрнѣ послѣдній слухъ“

¹⁾ Яшинцевскаго, рукоположеннаго во епископа Курскаго

Прошу васъ нынѣ въ 12-ть часовъ ко мнѣ. Кстатн при- 1861 г.
мете благословеніе отъ преосвященнѣйшаго Евсевія¹⁾).

Преосвященный Евсевій, переведенный 29-го августа мн-
цувшаго 1860 г. изъ Иркутска въ Могилевъ, мимоѣздомъ
къ новому мѣсту своего служенія былъ въ это время въ
Москвѣ и остановился у своего земляка—туляка, Курскаго
епископа Сергія въ Заиконоспасскомъ монастырѣ.

Съ назначеніемъ меня, на мѣсто о. Сергія, ректора академіи,
на мое мѣсто въ Московскую семинарію переведенъ былъ
ректоръ Виѣанской семинаріи архимандритъ Игнатій; а на
его мѣсто ректоромъ Виѣанской семинаріи назначенъ ин-
спекторъ академіи, архим. Порфирій.

13-го ч. писалъ мнѣ изъ Троицкой лавры ректоръ Виѣан-
ской семинаріи, о. архимандритъ Порфирій:

„Отъ души привѣтствую васъ съ новымъ назначеніемъ и
молитвенно желаю вамъ всѣхъ утѣшеній и радостей, на
повомъ мѣстѣ служенія, а вмѣстѣ съ симъ покорнѣйше
прошу извѣстить къ какому времени прикажете васъ ждать
въ академію“.

14-го ч. писалъ мнѣ изъ Виѣанъ новый ректоръ Москов-
ской дух. семинаріи, о. архимандритъ Игнатій:

„Припому усерднѣйшее поздравленіе вашему высокопре-
подобію съ назначеніемъ въ должность ректора академіи и
желаю отъ всей души благословенія Божія на предстоящіе
труды, да будутъ исполнены вамъ истинныя утѣшенія во
всѣхъ входахъ и исходахъ вашихъ“.

Вѣроятно, мой отъѣздъ отсюда послѣдуетъ уже послѣ
того, когда вы пожелаете въ академію. Не ранѣе воскресенія
ждемъ отъ владыки распоряженія.

Съ истиннымъ почтеніемъ имѣю честь быть покорнѣйшимъ
слугою вашимъ, архимандритъ Игнатій“.

17-го ч. писалъ мнѣ изъ Чудова монастыря профессоръ
К. Н. Невоструевъ:

„Вчера лишь вечеромъ извѣстился я, что вы утверждены
въ должности ректора Московской дух. академіи,—и сер-
дечно возрадовался исполненію моего и многихъ предполо-
женія и душевнаго желанія.“

Спѣшу привѣтствовать ваше высокопреподобіе съ тако-

¹⁾ Орловскаго, архіепископа Могилевскаго

1861 г. вымъ благовниманіемъ къ вамъ высшаго начальства, душевно желая вамъ вполне оправдать очевидныя его надежды на васъ къ существенной пользѣ академіи и воспитанниковъ ея, къ истинному благу церкви и государства.

Простите, что типографская необходимость при печатаніи нынѣ полулиста, а также и духовная моя нужда не позволила мнѣ сегодня самому представиться вамъ съ сѣмъ привѣтствіемъ; завтра имѣю исполнить эту пріятную обязанность“.

Когда я въ послѣдній разъ пришелъ на урокъ въ богословскій классъ семинаріи, я увидѣлъ на каѳедрѣ большой листъ толстой бристольской бумаги, съ голубымъ посрединѣ кругомъ, внизу коего среди двухъ зеленыхъ вѣтвей изображена архимандричья митра, подъ нею лежитъ книга съ надписью на корешкѣ: „Theologica“, а подъ книгою подвѣшенъ архимандричій крестъ. Сверху круга латинская надпись: *Archimandritae Sabbae*,—затѣмъ внутри круга, въ пяти строкахъ, продолженіе надписи золотыми буквами: „Magistro et Benefactori nostro calendo anno MDCCCLX“—Этотъ сюрпризъ пріятно удивилъ меня.

Получивъ новое, высшее назначеніе, я отправился 21-го января, въ субботу, раннимъ утромъ, въ академію съ грустнымъ и печальнымъ настроеніемъ духа, такъ какъ я не только не былъ жданнымъ, но и не вождельнымъ начальникомъ академіи, по крайней мѣрѣ, для ея питомцевъ. Академическая молодежь, насквозь пропитанная современными либеральными идеями, не знала мѣры своему произволу. Моимъ предшественникомъ студенты были не довольны, и вообразивъ, что его преемникомъ будетъ ректоръ Виѳанской семинаріи, архимандритъ Игнатій—близкій родственникъ митрополита, и слѣдоват. человекъ опасный, они единогласно рѣшили: не быть сему. И вотъ, составивши коллективное письмо, въ которомъ почти настоятельно требовали назначенія на ректорскую должность инспектора академіи, архим. Порфирія—человѣка въ высшей степени добраго, но болѣзненнаго и крайне робкаго, отправили оное къ исправлявшему тогда должность оберъ-прокурора Св. Синода, князю Сергію Н Урусову. Князь препроводилъ это дерзкое письмо къ Московскому владыкѣ, а владыка показалъ его мнѣ. Не трудно вообразить, какое впечатлѣніе это письмо произвело